Дата поступления рукописи в редакцию: 23.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.09.2025 г.

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Институт права собственности, оказывая непосредственное влияние на формирование новой российской государственности начала XXI в., служит фундаментом формирования рыночных отношений и является одним из приоритетных направлений реализации экономической и социальной функции государства. Право собственности как основа функционирования любого правового государства всегда подчиняется социальным целям и задачам. В противном случае государство может потерять свой публичный статус и превратиться в рядового частного собственника.

Ключевые слова: право собственности, справедливость, вещные права, гражданское право, институт права собственности, Гражданский кодекс.

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of State and Criminal Law Disciplines
at the Plekhanov Russian University of Economics,
Honorary Lawyer of Russia,
Expert of the Russian Academy of Sciences

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN PROPERTY LAW IN RUSSIA

Annotation. The institution of property rights, which has a direct impact on the formation of the new Russian statehood at the beginning of the 21st century, serves as the foundation for the formation of market relations and is one of the priority areas for the implementation of the economic and social functions of the state. Property rights, as the basis for the functioning of any legal state, are always subordinate to social goals and objectives. Otherwise, the state may lose its public status and become an ordinary private owner.

Key words: property rights, justice, real rights, civil law, institution of property rights.

Многие из древних законодателей дают основание думать, что родовая (или коллективная) собственность предшествовала личной. Иными словами, сознание не только права «своей» собственности, но и обязанности считаться с «чужой» собственностью возникло благодаря совместной жизни и коллективной защите «своего» от покушений «чужих». Древнейшей нормой для защиты права собственности была, как считает Г.К. Гинс, норма «Не укради». Сознание обязательности этой нормы должно было быть связано с существованием общественной среды, которая охраняла свое благополучие и не допускала ни покушений на них извне, ни нарушения мира внутри. Таким образом, сознание права на «свою» собственность и обязанности уважать «чужую» собственность обязаны невидимому своим происхождением коллективному взаимодействию людей, живущих в организованном обществе.

Правила, определяющие взаимоотношения людей, могут быть сведены к следующим трем простейшим формулам: нельзя (запрет), можно (дозволение), надо (обязывание). Например, воспитание детей и даже дрессировка животных начинаются с внушения правил, сводящихся к формуле «нельзя». Когда определены границы возможного, то этим уже установлены и сами возможности. Границы, отмечающие пределы собственности, указывают, в каких пределах предоставляется свобода действий собственника. Однако возникает вопрос: как правильно, справедливо установить эти пределы и границы? Кто и как должен это делать и кем и как будете оценена подобная «справедливость»?

Вследствие того, что институт права собственности отражает все изменения, происходящие в жизни каждого государства и общества, исследо-

вание проблем реализации принципа справедливости в этом российском институте на современном этапе развития представляется наиболее эффективным и показательным в рамках исследуемой темы.

Отрицательные правовые последствия тотального разгосударствления бывшей социалистической собственности для экономического и социального положения России заключаются в том, что российский народ снова, как и в 1917 г., лишился своей (на тот момент «социалистической») собственности по воле «новых русских» и попал в экономическую зависимость от западных производителей. В 1990-е гг. в России фактически произошел государственный переворот, и оказавшиеся у руля власти чиновники механически перенесли западный путь развития в Россию конца XX в. Отсутствие выраженных «кровавых последствий», как после революции 1917 г., не умаляет негативной роли новой «революции» - передела собственности в России.

Проблемы права собственности являлись и являются наиболее актуальными среди прочих правовых категорий российского гражданского права. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, осуществление права возможно лишь при наличии свободы и собственности. А свобода личности, по мнению большинства ученых, может иметь место лишь при наличии собственности. Глубину этого мнения выразил Н. А. Бердяев, считавший, что собственность «по природе своей есть начало духовное, а не материальное».

Исследованию института права собственности (как центрального института гражданского права) и связанных с ним проблем посвящены многочисленные работы отечественных авторов дореволюционного, советского и современного российского периода, в том числе С.С. Алексеева, М.И. Брагинского, В.В. Безбаха, Ю.Е. Булатецкого, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, С.Е. Десницкого, В.М. Иванова, И.А. Исаева, В.А. Кикотя, Н.М. Коршунова, М.И. Кулагина, Е.А. Лукашевой, В.П. Мозолина, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсесянца, И.Б. Новицкого, А.С. Пиголкина, И.С. Перетерского, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, В.К. Пучинского, О.Н. Садикова, Е.В. Спекторского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, В.М. Хвостова, С.А. Хохлова, А.Е. Шерстобитова, Г.Ф. Шершеневича, В.А. Язева и др.

В работах этих авторов отражены исторические, теоретические и цивилистические аспекты института права собственности и его роли в жизни государства и общества, исследовано соотношение института права собственности с другими гражданско-правовыми институтами, а также с другими областями знаний (экономикой, политологией, философией, религией).

Увеличение числа ограничений права собственности, расщепление его на частичные права, существующие самостоятельно, а также научно-технический прогресс, новые экономические условия обнаруживают некоторую узость содержания права собственности как совокупности прав по владению, пользованию и распоряжению. Западные юристы стали критически относиться к известной еще римскому праву триаде полномочий собственника. Правомочия собственника, по мнению зарубежных ученых, должны быть расширены. К триаде прав добавляются от одного (право управления) до двенадцати (и более) других элементов. Так, согласно каталогу правомочий английского юриста А. Оноре, правом собственности может являться любое сочетание правомочий, при условии, что в это право входит хотя бы одно из первых пяти правомочий собственника: 1) право владения, понимаемое как исключительный физический контроль над вещью или как право исключительного ее использования; 2) право пользования или личного использования вещи, когда оно не включает два последующих правомочия; 3) право управления (право решать, как и кем может быть использована вещь); 4) право на доход (на те блага, которые дает реализация двух предыдущих правомочий); 5) право на отчуждение, потребление, трату по своему усмотрению, изменение или уничтожение вещи.

По подсчетам американского юриста Л. Беккера, возможно существование около 1500 вариантов прав собственности из каталога А. Оноре. При этом право собственности, из скольких бы правомочий оно не состояло, должно быть гарантировано государством. Этот процесс закрепился юридически в правомочиях собственника, разработанных А. Оноре, наиболее полно характеризующих право собственности. Это следующие правомочия: 1) право владения; 2) право пользования; 3) право распоряжения; 4) право управления, т.е. право решения, кто и как будет обеспечивать использование благ; 5) право на доход, на присвоение результатов от использования благ; 6) право суверена (абсолютное право на определение судьбы блага, т.е. его отчуждение, потребление, изменение, уничтожение); 7) право на безопасность - на защиту от экспроприации, хищения благ и от вреда со стороны внешней среды; 8) право на передачу благ в наследство и на дарение; 9) право на бессрочность обладания благом; 10) запрет на использование способом, наносящим вред внешней среде; 11) право на ответственность в виде взыскания (возможность взыскания блага в уплату долга); 12) право на остаточный характер, т.е. право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление правомочий, например возврата переданных кому-то правомочий по истечении срока.

Перечисленные правомочия могут сочетаться в любых вариантах. Право владения и пользования повторяют первые два правомочия римского права, а третье - относительно распоряжения - получается из совокупности 6, 8, 11 и 12-го прав. Право наследования и дарения являются сугубо

юридическими конструкциями. Поэтому экономическую суть собственности отражают лишь права владения, пользования, распоряжения и управления.

Формы собственности, отражая экономическое содержание (присвоение благ), проявляются в субъектах и объектах собственности, отношениях между субъектами по поводу присвоения благ, включая распределение правомочий между субъектами собственности. Они не остаются неизменными, а в зависимости от развития производительных сил становятся все более разнообразными и требуют более сложных способов для реализации своих экономических правомочий. Рыночная экономика, изменившая как политическое, так и правовое устройство, вызвала существенные перемены в отношениях права собственности.

По общему правилу нельзя использовать имущество с намерением причинить вред другим лицам (ст. 10 ГК РФ). Если гражданин занимается предпринимательской деятельностью, он не должен использовать имущество в целях ограничения конкуренции, злоупотреблять доминирующим положением на рынке. Данная норма в полной мере отражает принцип справедливости.

Основаниями приобретения и прекращения права собственности юридических лиц являются общие основания, предусмотренные в гл. 14 ГК РФ: гражданско-правовые сделки, объединение имущества, создание его в процессе производственной деятельности и т.п. Вместе с тем согласно п. 3 ст. 212 ГК РФ законом могут устанавливаться особенности приобретения и прекращения права собственности юридических лиц. Именно с частной собственностью связана экономическая власть собственников над несобственниками, экономическая зависимость последних от первых. Акционерные общества занимают лидирующее положение как форма организации среднего и крупного бизнеса (форма частной собственности) в зарубежной рыночной экономике. Приобретение акций открытого и даже закрытого акционерного общества (компании, корпорации) создает лишь иллюзию собственника. В связи с этим особенно актуальным становится рациональное изменение отношений собственности в период реформирования экономики в России. Становление правового государства должно повышать роль согласования интересов собственников с интересами трудящихся и общества. Наличие подобного согласования является ярким показателем того, как учитывается (и учитывается ли вообще) принцип справедливости.

Во всем мире довольно спокойно относятся к переоценке роли частного собственника в развитии экономики. Так, по мнению Д. Львова, В. Гребенщикова, В. Зотова и В. Преснякова, «если какое-либо лицо (должностное или частное) получает возможность распоряжаться имуществом предприятия в своих собственных интересах, то сколь бы ни было эффективным такое распоряжение, оно всегда обернется убытком для предприятия. И при широких масштабах такого распорядительства, которое является не чем иным, как личным присвоением имущества предприятия, последнее обречено на разорение. Поэтому крупное предприятие несовместимо с таким частным «хозяйствованием». Но именно оно приняло сегодня угрожающие масштабы на российских предприятиях. При сохранении подобного положения российским предприятиям уже не суждено перестроиться на «западные рельсы», хотя именно это декларировалось в качестве одной из важнейших целей российских реформ.

Крупная частная собственность, безусловно, обладает определенными достоинствами, хотя развитая западная постиндустриальная экономика уже отошла от этой формы, сделав свой выбор в пользу интегрированных форм собственности. Иными словами, на Западе формируется класс так называемых «макрособственников». Изменения в отношениях собственности постепенно получают отражение и в классических зарубежных учебниках по экономике. Так, например, П. Самуэльсон и Н. Нордхауз указывают, что природа капитализма изменилась: частная собственность становится все менее частной, а свободные предприятия становятся все менее свободными. Здесь становится понятной тенденция западной экономики к коллективной (или государственной) как наиболее эффективной форме собственности.

Развитие частного права сопровождается усилением публично-правовых начал в сфере, обычно регулируемой гражданским правом. Особенно наглядно это проявляется применительно к таким традиционным частноправовым ценностям, как свобода договора и неприкосновенность частной собственности. Частное право обеспечивает равенство заключающих договор сторон и их свободу в определении его условий. Появившееся сравнительно недавно (если иметь в виду многовековую историю частного права) публичное право, отражая интересы стремительно усложняющегося общества, подвергает право частной собственности некоторым ограничениям. Так, У. Матеи считает, что точка равновесия в политической организации современного общества находится где-то между крайностями чисто рыночной экономики и чисто планового хозяйства. Подобную «золотую середину», точку равновесия он определяет, используя терминологию Л. Дюги, как социальную функцию частной собственности: это понятие рассматривается как основной принцип права собственности; это означает, что права собственника предполагают и известную долю социальной ответственности. Избегая неосторожных оценок, можно утверждать, что публично-правовое регулирование призвано нивелировать крайности частноправового регулирования, подразумевая под ними лежащий в основе частного права эгоистический интерес.

Из принципиальной установки на защиту

интересов всех у Г. Иеринга вытекает его «общественная теория собственности», перекликающаяся как с представлениями о собственности как опеке, выдвинутыми еще Аристотелем, так и с идеями солидаризма от О. Конта и Л. Дюги и его последователей о том, что собственность представляет собой социальную функцию.

Справедливость без регулирования частной собственности, а, следовательно, известного ее ограничения едва ли возможна. Не на этом ли основана современная идея социального государства, провозглашенная и в Конституции РФ, хотя практически почти необеспеченная? Социальное государство — это выход за рамки юридического равноправия, признание его недостаточным. Это признание несправедливым неравенства стартовых условий, вытекающего из социально-экономического неравенства, это стремление смягчить фактическое неравенство и расширить сферу равенства посредством перераспределения общественного богатства.

Исходя из печального опыта российской экономики 1990-х гг. и успешного опыта экономически развитых западных стран Запада, необходимо сосуществование частной и государственной (коллективной) форм собственности при соблюдении определенного баланса. Сейчас очевидно, что сделанный в последнее десятилетие акцент на частную форму собственности в России не дал ожидаемых положительных результатов. Более того, как показал опыт США и других развитых стран, определенные сферы экономики не могут развиваться без государственной поддержки. Цель «новых русских» частных собственников одна - максимальное извлечение сиюминутной прибыли, в то время как государство должно ставить перед собой цели и задачи, исходя из долгосрочных национальных интересов.

Государственная форма собственности необходима в тех сферах экономики, где объективно велика потребность в прямом централизованном управлении и нецелесообразно или невозможно развивать конкуренцию в целях соблюдения государственных интересов. Это естественные монополии (связь, трубопроводный транспорт и др.), наукоемкое производство (например, освоение космоса).

Влияние принципа справедливости на юридическое содержание правовых норм института права собственности заключается в том, что, только опираясь на представления о справедливости, сложившиеся в обществе, государство может определять оптимальное количественное соотношение и конкретные формы существования государственной и частной собственности в экономике страны. В связи с внедрением приватизационных тенденций в стратегически важные сферы промышленности (например, самолетостроение, судостроение и иные аналогичные отрасли), имеющие определяющее значение для обеспечения экономической и военной безопасности страны, следует дополнить норму ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» частью третьей следующего содержания (а существующие часть третью и четвертую сделать соответственно частью четвертой и пятой): «Действие настоящего Федерального закона не распространяется на приватизацию объектов военно-промышленного и оборонного комплекса, а также приватизацию наукоемких отраслей, имеющих стратегическое назначение». Приватизация подобных объектов права собственности делает страну уязвимой, неизбежно ставя в зависимость от иностранных производителей (и иностранных государств).

Составляющие содержание государственной и муниципальной собственности правомочия владения, пользования и распоряжения осуществляют от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований органы государственной власти и органы местного самоуправления. Пределы осуществления этих прав устанавливаются законом, государственной и местной программами приватизации.

Если обратиться к прошлому, то положительная динамика экономического и социального развития дореволюционной России была связана с тем, что руководство страны на всем протяжении монархического правления проводило весьма грамотную политику сосуществования и конкурирования государственной, общинной (общественной) и частной форм собственности в зависимости от изменений экономической и политической ситуации в стране. Так, стратегически важные отрасли практически всегда были в государственной собственности, что обусловливало возможность быстрой концентрации материальных и финансовых средств для укрепления обороноспособности страны и защиты ее независимости. С другой стороны, частные производители, эффективно используя банковские организации, успешно развивали отечественную промышленность в условиях здоровой конкуренции.

Государственная форма собственности возникает также при необходимости оказать помощь терпящим банкротство негосударственным предприятиям. Происходит это на основе национализации фактически убыточных предприятий, их санации с помощью государственных средств и последующей реприватизации. В связи с этим целесообразным представляется разработать и принять в ближайшее время Федеральный закон «О национализации». В случае принятия такого закона недобросовестные частные собственники, умышленно или по незнанию наносящие урон экономике, обороноспособности и социальной сфере России не смогут проводить дальнейшую антинациональную политику.

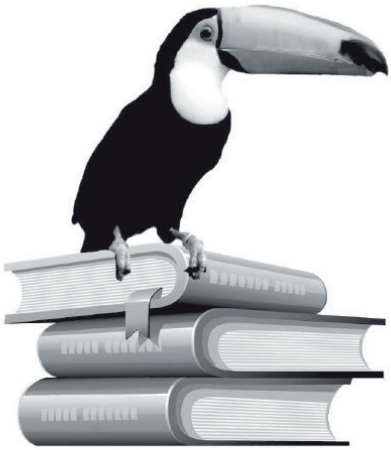
В норме п. 2 ст. 209 ГК РФ в общей форме установлены пределы осуществления права соб-

ственности. Они состоят в непротиворечии действий собственника закону и недопустимости нарушения прав и законных интересов других лиц. Применительно к таким особо значимым и в силу этого ограниченно оборотоспособным объектам гражданских прав как земля и природные ресурсы эти пределы дополнены требованием недопустимости нанесения ущерба окружающей среде. Очевидно, что любой член общества несвободен в отношении бесчисленных действий (всех тех, которые запрещает закон) и свободен во многих действиях благодаря закону, запрещающему другим препятствовать в их совершении. Так, согласно п. 3 ст. 209 ГК РФ владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом (ст. 129 ГК РФ), осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Учитывая негативные последствия реформ права собственности в России и попрание принципа справедливости в последнее десятилетие XX в. представляется необходимым внести следующие изменения и дополнения в нормативные правовые акты, регулирующие отношения собственности.

В связи с необходимостью ограничить правомочия большинства крупных собственников земли и иных природных ресурсов страны, ущемляющих национальные интересы России, целесообразно изменить правомочия собственника, закрепленные в п. 3 ст. 209 ГК РФ следующим образом: «Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственником исходя из интересов государства и общества. В противном случае земля, другие природные ресурсы и имущество могут быть принудительно изъяты у собственника в пользу государства с соответствующей компенсацией, в случаях и порядке, предусмотренных законом».

Необходимость такого изменения продиктована тем, что интересам стран Запада и прозападных «новых русских» собственников не может противостоять весьма лояльная формулировка п. 3 ст. 209 ГК РФ. Существующая в настоящее время норма допускает свободное осуществление правомочий собственника «если это не наносит вреда окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.